

Для цитирования: Лещенко Ю.Г. Китайские банки в процессе геоэкономической фрагментации // Grand Altai Research & Education — Выпуск 2 (22)'2024 (DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2024.02) — EDN: <https://elibrary.ru/XAVLUA>

УДК 336

JEL E44; E58; G21

SPIN-код 3428-5851

AuthorID 988171

ORCID 0000-0003-2642-8139

КИТАЙСКИЕ БАНКИ В ПРОЦЕССЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ

Ю.Г. Лещенко^{1,2}

¹ Российская Академия Естественных Наук, Москва, Россия

² Первое экономическое издательство, международный научно-практический журнал «Экономическая безопасность», Москва, Россия
E-mail: qwerty-ula@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль китайских банков в процессе геоэкономической фрагментации. С развитием мировой экономики и усилением интеграции Китай становится все более активным участником международных экономических отношений. Одним из ключевых инструментов его влияния являются китайские банки, которые интенсивно расширяют свою деятельность за пределами страны. Проведенный анализ показателей деятельности китайских банков позволил сделать следующие выводы: индекс финансовой открытости Китая продолжает демонстрировать отрицательные значения, поэтому необходимы дальнейшие реформы в целях устранения ограничений; прямые иностранные инвестиции (ПИИ) Китая имеют скачкообразный тренд на снижение, тем не менее, географическая структура ПИИ свидетельствует об обратном; значения торгового баланса Китая находятся на высоком уровне (на 2023г. — 3,86% ВВП) по сравнению со среднемировым значением в 2023г., который составлял — -4,43% ВВП; активы зарубежных банков в Китае составляют 2% от общих активов китайских банков, в связи с чем Китай продолжает оставаться закрытым рынком для зарубежных банков; показатели китайской банковской системы Z-счет превышают среднемировые показатели на 8,54 и.п. за 2023г.; капитал китайской банковской системы имеет положительную тенденцию роста; процентная ставка по кредитам в китайских банках является одной из самых низких в мире (с 2017г. — 4,35%).

Ключевые слова: китайские банки; геоэкономическая фрагментация; мировая финансовая система; финансовая открытость; процентная ставка по кредитам в китайских банках; капитал китайской банковской системы; торговый баланс Китая

For citation: Leshchenko Yu.G. Chinese banks in the process of geoeconomic fragmentation // Grand Altai Research & Education — Issue 2 (22)'2024 (DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2024.02) — EDN: <https://elibrary.ru/XAVLUA>

UDK 336

JEL E44; E58; G21

SPIN-код 3428-5851

AuthorID 988171

ORCID 0000-0003-2642-8139

CHINESE BANKS IN THE PROCESS OF GEOECONOMIC FRAGMENTATION

Yu.G. Leshchenko^{1,2}

1 Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, Russia

2 First Economic Publishing House, International Scientific and Practical Journal «Economic Security», Moscow, Russia

E-mail: qwerty-ula@mail.ru

Abstract. The article examines the role of Chinese banks in the process of geoeconomic fragmentation. With the development of the global economy and increasing integration, China is becoming an increasingly active participant in international economic relations. One of the key instruments of its influence are Chinese banks, which are intensively expanding their activities outside the country. The analysis of the performance indicators of Chinese banks allowed us to draw the following conclusions: China's financial openness index continues to show negative values, so further reforms are needed to eliminate restrictions; China's FDI has a jumpy downward trend, however, the geographic structure of FDI indicates the opposite; China's trade balance is high (3.86 percent of GDP in 2023) compared to the world average in 2023, which was -4.43 percent of GDP; foreign bank assets in China account for 2 percent of the total assets of Chinese banks, and therefore China continues to remain a closed market for foreign banks; the Z-score indicators of the Chinese banking system exceed the world average by 8.54 index points. for 2023; the capital of the Chinese banking system has a positive growth trend; the interest rate on loans in Chinese banks is one of the lowest in the world (from 2017 — 4.35 percent).

Keywords: Chinese banks; geo-economic fragmentation; global financial system; financial openness; interest rate on loans from Chinese banks; capital of the Chinese banking system; China's trade balance

Введение

Китайское трансграничное банковское кредитование серьёзно пострадало от тенденций геоэкономической фрагментации. В настоящее время Китай — это не только вторая по величине экономика в мире и международный торговый центр, но и обладатель крупнейшей в мире банковской системы. В связи с чем для большинства стран с формирующимся рынком и развивающихся экономик

именно китайские банки являются крупнейшими трансграничными кредиторами.

Однако, последние геополитические события и торговые конфликты между США и Китаем привели к ухудшению взаимоотношений между этими двумя странами, что стало причиной ограничений для китайских банков в предоставлении кредитов и финансировании проектов в других государствах. Вследствие этого многие страны начали предпринимать меры по сокращению своей зависимости от китайских кредиторов и расширению разнообразия своих экономических партнеров. В дальнейшем подобные процессы могут привести к снижению объемов кредитования и инвестиций, а также к уменьшению влияния китайских банков на мировую экономику и финансы. В то же время это может выступать движущей силой для развития более разнообразных и устойчивых экономических связей между государствами.

Целью исследования является анализ эволюции китайских банков в мировой финансовой системе и его потенциальных драйверов.

Материалы и методы

В процессе исследования были использованы научные статьи и публикации, посвященные роли китайских банков в мировой экономике и финансах. Также были проанализированы данные о деятельности китайских банков, предоставленные официальными источниками, такими как Народный Банк Китая и Национальное бюро статистики Китая. Для более глубокого понимания роли китайских банков в процессе геоэкономической фрагментации был использован сравнительный анализ активов китайских и зарубежных банков в Китае.

В ходе исследования было выявлено, что китайские банки играют важную роль в процессе геоэкономической фрагментации, подтверждая свою значимость для экономического прогресса Китая и его влияния на мировую экономику и финансы. Перспективные исследования в этой области помогут лучше понять динамику развития китайских банков и их воздействие на геоэкономические процессы.

Обзор литературы

Тематика «Китайские банки в процессе геоэкономической фрагментации» отражает активный процесс разделения мировой экономики на региональные блоки и его влияние на функционирование китайских банков. В академической литературе по данной теме можно выделить несколько направлений исследований:

- анализ роли китайских банков в геоэкономической фрагментации [1;2];
- активное расширение деятельности китайских банков за пределы Китая и их влияние на экономику других стран, особенно в развивающихся регионах [3;4];

— роль китайских банков в инициативе «Один пояс, один путь», которая направлена на создание новой торговой и инфраструктурной сети между Китаем и другими странами [5;6];

— влияние трансформаций в мировой экономике и финансах на деятельность китайских банков и процесс их адаптации к новым условиям [7;8];

— вопросы рисков и возможностей, с которыми сталкиваются китайские банки в процессе геоэкономической фрагментации [9;10];

— анализ стратегий и действий китайских банков в условиях геоэкономической фрагментации; особое внимание уделяется вопросам диверсификации и инноваций [11;12].

Для более фундаментального понимания состояния китайской банковской системы и деятельности её банков в условиях геоэкономической фрагментации автор считает целесообразным проанализировать следующие показатели:

— индекс финансовой открытости государства — это один из ключевых показателей, отражающий уровень экономической свободы и готовности страны к внешним финансовым влияниям и представляющий собой комплексный индикатор, который оценивает доступность и прозрачность финансовых рынков, степень защиты прав собственности и уровень регулирования финансовой системы;

— прямые иностранные инвестиции (ПИИ), отражающие уровень притока иностранных инвестиций в Китай;

— торговый баланс Китая, отражающий разницу между экспортом и импортом товаров и услуг;

— сравнение активов китайских и зарубежных банков в Китае;

— показатель китайской банковской системы Z-счет, отражающий финансовую устойчивость банков;

— капитал китайской банковской системы, отражающий общий объем капитала, включая собственные и заемные средства;

— процентная ставка по кредитам в китайских банках, отражающая стоимость заемных средств для предприятий и частных лиц.

Результаты исследования

Как видно из рис.1, за анализируемый период 2014-2023гг. индекс финансовой открытости Китая продемонстрировал отрицательные значения. Минимальный уровень наблюдался в 2023г. (-1,18 и.п.), максимальный уровень в 2014-2021гг. (-1,24 и.п.), снижение составило 0,06 и.п. Для сравнения: средний мировой показатель в 2023г. по 176 странам составлял 0,32 и.п. [14].

Согласно последним данным, индекс финансовой открытости Китая продолжает расти, что свидетельствует о постепенном открытии страны для иностранных инвестиций и участия в мировой экономике. Одним из факторов, влияющих на индекс финансовой открытости Китая, является реформа финансового сектора, которая началась в конце 1970-х гг. «Она включала в себя отмену жесткого контроля государства над финансовыми рынками и

последовательное открытие их для частных иностранных инвесторов» [15]. Это позволило Китаю привлечь большой объем иностранных капиталов и стать одной из ведущих экономических держав мира.

Рисунок 1. Индекс финансовой открытости Китая, индексных пункта (и.п.)

Figure 1. China Financial Openness Index, index points (i. p.)

Примечание: индекс финансовой открытости основан на переменных, которые кодифицируют ограничения на трансграничные финансовые операции в годовом отчете Международного валютного фонда (МВФ) о валютных соглашениях и валютных ограничениях. Более высокие значения означают большую финансовую открытость. Источник: [13].

Кроме того, Китай активно развивает свои финансовые институты, такие как банки, страховые компании и фондовые биржи, чтобы обеспечить более эффективное функционирование национальной финансовой системы, что также способствует повышению индекса финансовой открытости.

Однако, несмотря на положительную динамику, индекс финансовой открытости Китая все еще остается отрицательным. Это связано с ограничениями на валютные операции и ограниченным доступом иностранных инвесторов к стратегическим отраслям экономики. Следовательно, Китаю необходимо продолжать реформы и устранять ограничения.

Рисунок 2. ПИИ Китая, % ВВП

Figure 2. China FDI, percent of GDP

Источник: [16].

Как видно из рис.2, за анализируемый период 2014-2023гг. значения показателя ПИИ имеют скачкообразный тренд на снижение. Минимальный уровень отмечен в 2023г. (0,98% ВВП), максимальный уровень зафиксирован в 2014г. (2,2% ВВП), снижение составило 1,22% ВВП. Для сравнения: средний мировой показатель в 2023г. по 176 странам составлял 1,68% ВВП [17].

Китай является одной из ведущих экономик мира, его роль в мировой торговле и инвестициях неопределима. В этом контексте важно рассмотреть основные источники ПИИ в Китай и их распределение по странам. Согласно последним данным, общий объем ПИИ в Китай составляет более 2,3трлн долл. США [18]. Из этой суммы наибольший вклад вносят США, Япония, Южная Корея и Гонконг (табл.1), которые вместе составляют около 40% от общего объема ПИИ в Китай. Также стоит отметить, что Китай привлекает инвестиции из различных регионов мира (например, страны Европейского союза (ЕС) (табл.1), с меньшей долей — страны БРИКС (в особенности Бразилия, Россия и Индия) [19].

Таблица 1. Ключевые источники ПИИ в Китай по странам/регионам, млн долл. США

Table 1. Key Sources of FDI in China by Country/Region, USD Million

Страна/регион	2023	2022	2021	2020	2017	2014
Гонконг, Китай	1.112.0	1.372.4	1.317.6	1.057.9	945.1	812.7
Тайвань, Китай	7.0	6.6	9.4	10.0	17.7	20.2
Япония	39.0	46.1	39.1	33.7	32.6	43.3
Южная Корея	35.0	66.0	40.4	36.1	36.7	39.7
США	34.0	22.1	24.7	23.0	26.5	23.7
Германия	19.0	25.7	16.8	13.5	15.4	20.7
Великобритания	19.0	25.7	16.8	13.5	15.4	20.7
Франция	19.0	25.7	16.8	13.5	15.4	20.7
Нидерланды	–	44.9	11.1	25.5	21.7	6.4
Швейцария	–	3.9	7.3	6.5	4.6	3.4
Канада	2.0	1.7	2.0	2.2	2.9	3.5
Италия	–	1.5	1.8	2.0	1.9	3.7

Источник: [16].

Как видно из табл.1, за анализируемый период 2024-2023гг. ПИИ в Китай увеличили такие страны как: Гонконг (на 2023г. +2 99,3млн долл. США), США (на 2023г. +10,3млн долл. США), Нидерланды (на 2022г. +38,5млн долл. США), Швейцария (на 2022г. +0,5млн долл. США).

Сокращение ПИИ в Китай за аналогичный период произошло по таким странам как: Тайвань (на 2023г. -13,2млн долл. США), Япония (на 2023г. -4,3млн долл. США), Южная Корея (на 2023г. -4,7млн долл. США), Германия (на 2023г. -1,7млн долл. США), Великобритания (на 2023г. -1,7млн долл. США), Франция (на 2023г. -1,7млн долл. США), Канада (на 2023г. -1,5млн долл. США), Италия (на 2022г. -2,2млн долл. США).

Как видно из рис.3, за период 2014-2023гг. значение торгового баланса увеличилось на 0,71% ВВП. Минимальный уровень отмечен в 2017г. (1,75% ВВП), максимальный уровень зафиксирован в 2023г. (3,86% ВВП). Для

сравнения: средний мировой показатель в 2023г. по 149 странам составлял - 4,43% ВВП [14].

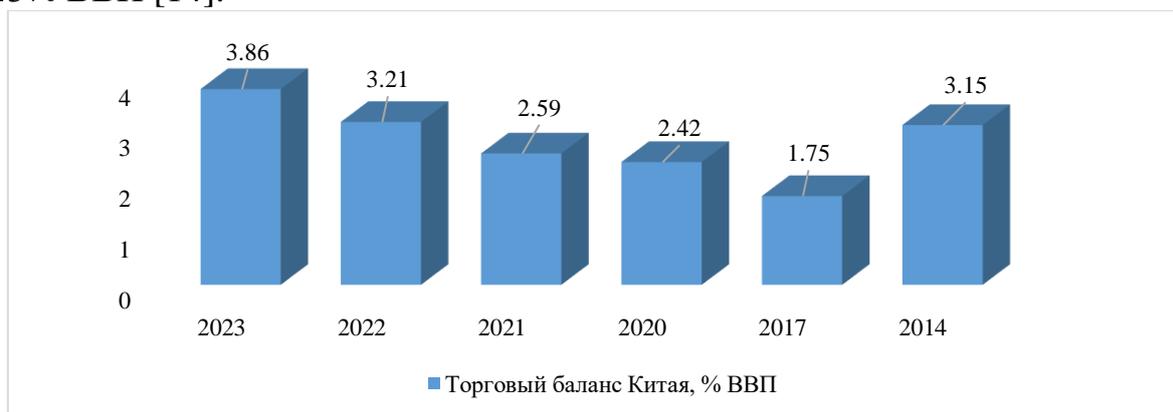

Рисунок 3. Торговый баланс Китая, % ВВП
Figure 3. China's Trade Balance, percent of GDP

Источник: [16].

«В последние годы Китай занимает лидирующие позиции в мировом экспорте, что позволяет ему иметь положительный торговый баланс» [20]. В 2023г. торговый баланс Китая составил 3,86% от ВВП, что является одним из самых высоких показателей среди крупнейших экономик мира. Это свидетельствует о сильной позиции Китая на мировых рынках и его способности генерировать экспортные доходы. Однако «некоторые эксперты указывают на необходимость сокращения зависимости Китая от экспорта и развития внутреннего потребительского рынка для более устойчивого экономического роста» [21]. В целом торговый баланс Китая является важным индикатором его экономического развития и продолжает оставаться на высоком уровне.

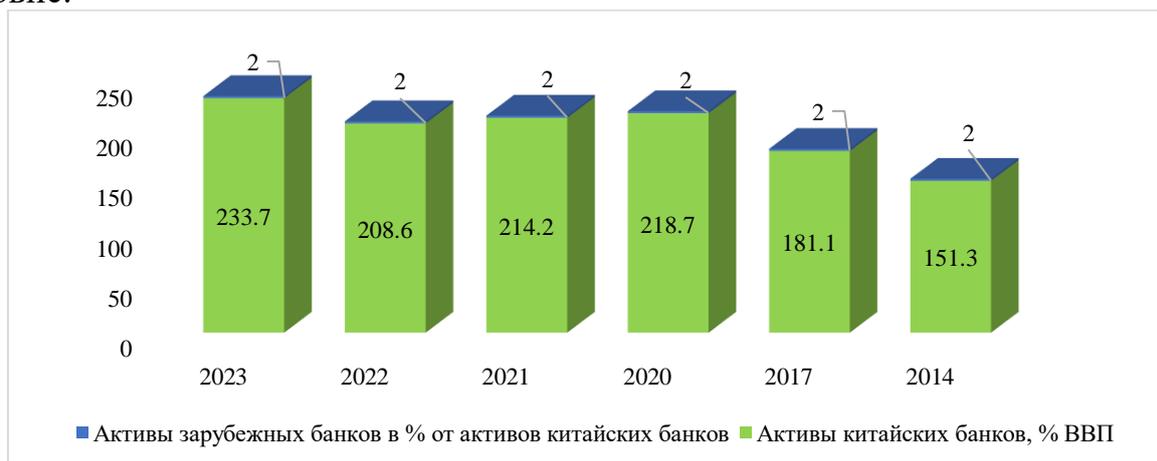

Рисунок 4. Сравнительный анализ активов китайских и зарубежных банков
Figure 4. Comparative analysis of assets of Chinese and foreign banks

Источник: [13].

Как видно из рис.4, за анализируемый период 2014-2023гг.:

— активы китайских банков увеличились на 82,4% ВВП, при минимуме значения 151,3% ВВП в 2014г. и максимуме значения 233,7% ВВП в 2023г. (для

сравнения: средний мировой показатель в 2023г. по 140 странам составлял 71,2% ВВП [14]);

— активы зарубежных банков в % от активов китайских банков стабильно находятся на уровне 2% (для сравнения: средний мировой показатель в 2023г. по 108 странам составлял 37,99% [14]).

Сравнение активов китайских банков с активами зарубежных банков является важным показателем для оценки финансовой стабильности Китая. Активы китайских банков составляют значительную часть ВВП страны, отражая экономический рост и развитие страны. В то же время активы зарубежных банков в Китае составляют лишь 2% от общих активов китайских банков. Это свидетельствует о том, что Китай продолжает оставаться закрытым рынком для зарубежных банков.

Однако, несмотря на небольшую долю активов зарубежных банков в Китае, их влияние на мировую экономику значительно. Многие крупные зарубежные банки имеют филиалы и представительства в Китае, что позволяет им участвовать в финансировании китайских компаний и проектов. Кроме того, «зарубежные банки также активно инвестируют в китайские облигации и акции, что способствует развитию китайского финансового рынка» [22].

Сравнительный анализ активов китайских банков с активами зарубежных банков в Китае позволил сделать вывод о том, что страна стремится укрепить свою финансовую позицию и стать более важным игроком на мировом финансовом рынке.

Одним из ключевых инструментов, используемых в китайской банковской системе, является Z-счет (рис.5). Z-счет — это индикатор, который отражает финансовое состояние банка, его способность выполнять свои функции, и рассчитывается на основе его финансовых показателей (капитал, активы, доходность, рентабельность). Одним из главных преимуществ Z-счета является его универсальность. Он может быть использован для оценки любого банка, независимо от его размера и типа, а также банковской системы в целом. Кроме того, Z-счет позволяет сравнивать финансовое состояние различных банков и определять лидеров на рынке.

В китайской банковской системе Z-счет используется для оценки кредитоспособности банков и принятия решений о предоставлении им кредитов. Банки с высоким Z-счетом считаются надежными и могут получать кредиты на более выгодных условиях. Кроме того, Z-счет также используется для контроля за финансовой устойчивостью банков. Если Z-счет какого-либо банка снижается, это может быть признаком проблем в его деятельности и потребовать принятия мер для улучшения финансового положения.

Как видно из рис.5, за период 2014-2023гг. значение банковской системы Z-счет увеличилось на 7,56 и.п. при минимуме значения 20,26 и.п. в 2014г. и максимуме значения 27,82 и.п. в 2023г. (для сравнения: средний мировой показатель в 2023г. по 136 странам составлял 19,28 и.п. [14]).

Рисунок 5. Показатели китайской банковской системы Z-счет, и.п.

Figure 5. Indicators of the Chinese banking system Z-score, i.p.

Источник: [13].

Как видно из рис.6, за период 2014-2023гг. капитал китайской банковской системы увеличился на 4,62% от активов при минимуме значения 7,2% от активов в 2014г. и максимуме значения 11,82% от активов в 2023г. (для сравнения: средний мировой показатель в 2023г. по 105 странам составлял 10,38% от активов [14]).

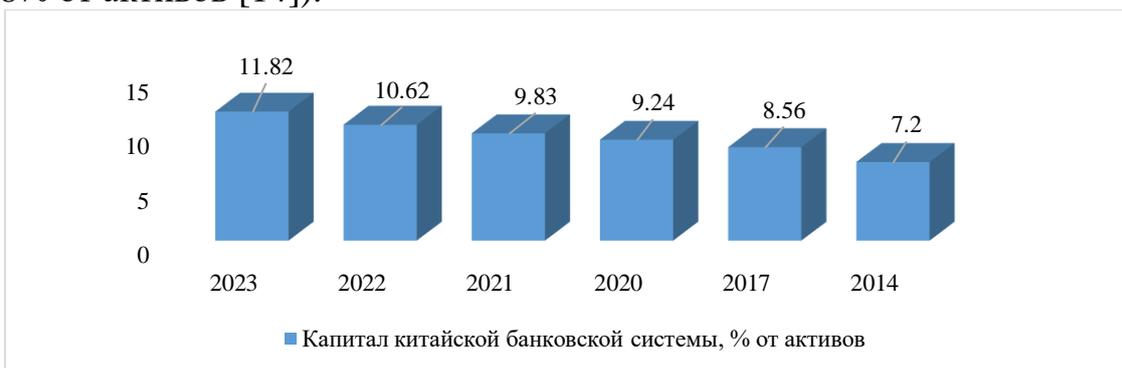

Рисунок 6. Капитал китайской банковской системы, % от активов

Figure 6. Capital of the Chinese banking system, percent of assets

Источник: [13].

Китайская банковская система является одной из крупнейших и наиболее развитых в мире. Ее капитал составляет значительную часть от общих активов страны и продолжает расти с каждым годом, что свидетельствует о высокой финансовой устойчивости и надежности китайских банков. Благодаря высокому уровню капитала, китайские банки могут предоставлять широкий спектр финансовых услуг и поддерживать экономический рост страны.

Как видно из рис.7, за период 2014-2023гг. процентная ставка по кредитам в китайских банках снизилась на 2,03% и с 2017г. по 2023г. оставалась на уровне 4,35%. Для сравнения: средний мировой показатель в 2023г. по 83 странам составлял 15,6% [14].

Процентная ставка по кредитам в китайских банках является одной из самых низких в мире. Это связано с государственным регулированием банковской системы и стремлением к поддержанию стабильности экономики.

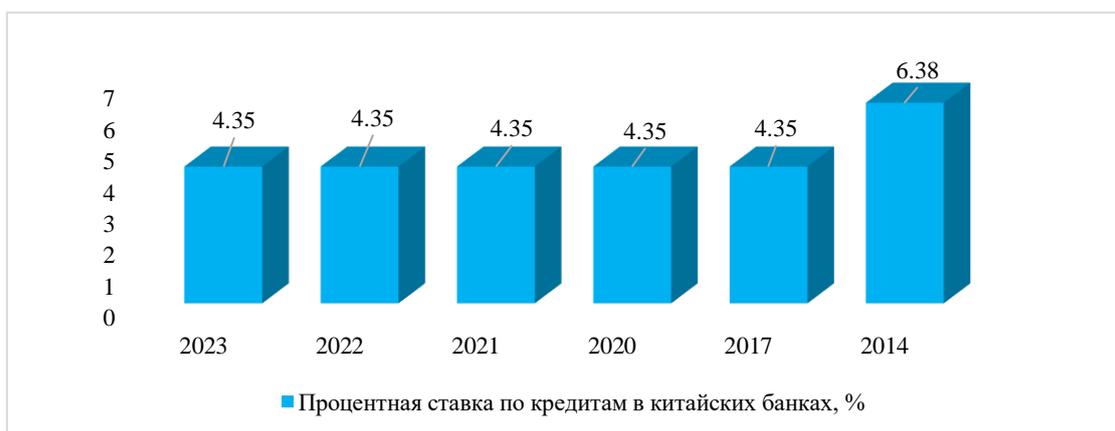

Рисунок 7. Процентная ставка по кредитам в китайских банках, %
Figure 7. Interest rate on loans in Chinese banks, percent

Источник: [13].

Низкая процентная ставка по кредитам в Китае является одним из факторов, способствующих развитию экономики и привлечению инвестиций. Благодаря этому китайские компании и предприниматели могут получать доступ к дешевым кредитам для расширения своего бизнеса и внедрения новых технологий.

Однако низкая процентная ставка также может привести к риску перекредитования и неплатежеспособности заемщиков. В связи с чем «следует соблюдать баланс между низкой процентной ставкой и финансовой стабильностью, чтобы обеспечить умеренное экономическое развитие страны» [23]. Поэтому китайские власти постоянно контролируют ситуацию на рынке кредитования и принимают меры для предотвращения возможных финансовых кризисов.

Выводы

В последние десятилетия Китай стал одной из ведущих экономических держав мира, и его банковская система играет важную роль в этом процессе. Однако с ростом всемирной интеграции и усилением конкуренции на мировом финансовом рынке китайские банки сталкиваются с новыми вызовами и изменениями. Одним из ключевых трендов в банковской сфере Китая является процесс геоэкономической фрагментации, который начался в 2014г. и продолжается по настоящее время. Этот процесс означает разделение банковских рынков на географические зоны, где каждая из них имеет свои особенности и требования.

Одной из причин такой фрагментации является стремление китайских банков к диверсификации и расширению своего бизнеса за пределы Китая. Они активно входят на рынки других стран, особенно в развивающихся регионах, где есть потенциал для роста и развития. Также важную роль играет стратегия «Один пояс, один путь», которая направлена на укрепление экономических связей Китая с другими странами.

Кроме того, геоэкономическая фрагментация также связана с изменениями в мировой экономике и политике. Например, «в результате торговой войны между США и Китаем, китайские банки сталкиваются с ограничениями и препятствиями при работе с американскими компаниями» [24]. Это заставляет их искать новые возможности и партнеров в других регионах.

В целом геоэкономическая фрагментация оказывает значительное влияние на стратегии развития китайских банков. Они вынуждены адаптироваться к новым условиям и искать пути для укрепления своей позиции на мировом финансовом рынке. Несмотря на вызовы и сложности, китайские банки продолжают демонстрировать высокий уровень конкурентоспособности и стремятся к дальнейшему росту.

Список литературы

- [1] Казанцев А.А. Текущее состояние банковского сектора в Китае // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2020. — №6(46). — С. 528-533. — Текст : непосредственный.
- [2] Трунцевский Ю.В. Современная банковская система Китайской Народной Республики // Хозяйство и право. — 2024. — №9(572). — С. 111-121. — DOI: 10.18572/0134-2398-2024-9-111-121. — Текст : непосредственный.
- [3] Лихачева В.В. Банковский сектор КНР: тенденции и проблемы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2024. — № 3-1. — С. 80-87. — DOI: 10.17513/vaael.3287. — Текст : непосредственный.
- [4] Чжан М. Генезис развития финансовой системы КНР // Новая экономика. — 2018. — №2(72). — С. 123-131. — Текст : непосредственный.
- [5] Болаев А.В. Вопросы повышения роли Китая в мировой экономике в контексте реализации стратегической инициативы «Один пояс и один путь» // Экономические отношения. — 2024. — Т. 14, №1. — С. 177-194. — DOI: 10.18334/eo.14.1.120643. — Текст : непосредственный.
- [6] Сербина Е.М. Государственный банк развития Китая: опыт финансирования инициативы «Один пояс — Один путь» в 13-й пятилетке / Е. М. Сербина // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: Сборник научных статей. В 2-х томах, Минск, 18-19 октября 2022 года / Редколлегия: Д.В. Муха [и др.]. Том 1. — Минск: Издательское ООО «Право и экономика», 2022. — С. 169-173. — Текст : непосредственный.
- [7] Кириллов С.М. Китаизация БРИКС: чем опасно доминирование КНР в группе? // Международные отношения. — 2019. — №2. — С. 67-76. — DOI: 10.7256/2454-0641.2019.2.29753. — Текст : непосредственный.
- [8] Мирошникова Т.К. Банковская система КНР и ее роль в экономике страны // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т.16, №S4. — Текст : непосредственный.
- [9] Болонин А.И., Болонина С.Е., Лещенко Ю.Г. Мониторинг финансовых инноваций в статистике центральных банков // Информатизация в цифровой экономике. — 2023. — Т.4, №2. — С. 119-138. — DOI: 10.18334/ide.4.2.118424. — Текст : непосредственный.
- [10] Туруев И.Б. Трансформация банковского сектора под влиянием финтех: опыт Китая vs опыт России // Финансы и кредит. — 2022. — Т. 28, №2(818). — С. 372-411. — DOI: 10.24891/fc.28.2.372. — Текст : непосредственный.
- [11] Нагибина И.Г. Компоненты китайского банковского дискурса // Известия Восточного института. — 2021. — №3(51). — С. 96-107. — DOI: 10.24866/2542-1611/2021-3/96-107. — Текст : непосредственный.

- [12] Цинь Ц. Китайская инициатива «Один пояс, один путь» в глобальной инвестиционно-финансовой картине развития // Научный аспект. — 2022. — Т.10, №6. — С. 1197-1202. — Текст : непосредственный.
- [13] Народный Банк Китая (中国人民银行). — URL: <http://www.pbc.gov.cn/> (дата обращения: 14.10.2024). — Текст : электронный.
- [14] World Bank Group. Indicators. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 14.10.2024). — Текст : электронный.
- [15] Лещенко Ю.Г., Ермоловская О.Ю., Никулин С.В. Институциональная модель регулирования финансового рынка Китая // Экономика, предпринимательство и право. — 2020. — Т. 10, №1. — С. 139-154. — DOI: 10.18334/epp.10.1.41535. — Текст : непосредственный.
- [16] Национальное бюро статистики Китая (国家统计局). — URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01&zb=A06050304&sj=2023> (дата обращения: 14.10.2024). — Текст : электронный.
- [17] Decoding China's H1 2024 Foreign Direct Investment (FDI) Performance. — URL: <https://www.china-briefing.com/news/decoding-chinas-h1-2024-foreign-direct-investment-fdi-performance/> (дата обращения: 14.10.2024). — Текст : электронный.
- [18] Рост прямых иностранных инвестиций в Китай достиг минимума за 30 лет. — URL: <https://expert.ru/news/rost-pryamykh-inostrannykh-investitsiy-v-kitay-dostig-minimuma-za-30-let/> (дата обращения: 14.10.2024). — Текст : электронный.
- [19] Лев М.Ю., Медведева М.Б., Лещенко Ю.Г. Экономическая безопасность БРИКС в условиях антироссийских санкций: институциональный аспект // Экономическая безопасность. — 2024. — Т. 7, №1. — С. 123-154. — DOI: 10.18334/ecsec.7.1.120345. — Текст : непосредственный.
- [20] Медведева М.Б., Лев М.Ю., Лещенко Ю.Г. Торгово-экономические санкции в отношении России и их совместимость с правом ВТО: сценарии обеспечения экономической безопасности государства // Экономическая безопасность. — 2023. — Т.6, №4. — С. 1561-1590. — DOI: 10.18334/ecsec.6.4.119262. — Текст : непосредственный.
- [21] Isaeva E.A., Leshchenko J.G. Evaluation of the effectiveness of modern models of regulation of financial markets // Creative Economy. — 2019. — Vol. 13, No. 10. — P. 2045-2066. — DOI: 10.18334/ce.13.10.40967. — Текст : непосредственный.
- [22] Степкина Ю.А. Модели регулирования финансовых рынков: опыт Китайской Народной Республики // Банковские услуги. — 2022. — № 8. — С. 31-36. — DOI: 10.36992/2075-1915_2022_8_31. — Текст : непосредственный.
- [23] Лещенко Ю.Г. Совет по финансовой стабильности: перспективы развития механизма глобального регулирования // Вопросы инновационной экономики. — 2018. — Т. 8, № 2. — С. 197-222. — DOI: 10.18334/vines.8.2.39151. — Текст : непосредственный.
- [24] Чувахина Л.Г. Роль стратегии «восточного вектора» в развитии внешнеэкономических связей России и Китая // Финансовые рынки и банки. — 2024. — № 4. — С. 153-159. — Текст : непосредственный.

References

- [1] Kazancev A.A. Tekushchee sostoyanie bankovskogo sektora v Kitae // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. — 2020. — №6(46). — S. 528-533. — Tekst : neposredstvennyj.
- [2] Truncevskij YU.V. Sovremennaya bankovskaya sistema Kitajskoj Narodnoj Respubliki // Hozyajstvo i pravo. — 2024. — №9(572). — S. 111-121. — DOI: 10.18572/0134-2398-2024-9-111-121. — Tekst : neposredstvennyj.
- [3] Lihacheva V.V. Bankovskij sektor KNR: tendencii i problemy razvitiya // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. — 2024. — № 3-1. — S. 80-87. — DOI: 10.17513/vaael.3287. — Tekst : neposredstvennyj.

- [4] CHzhan M. Genezis razvitiya finansovoy sistemy KNR // Novaya ekonomika. — 2018. — №2(72). — S. 123-131. — Tekst : neposredstvennyj.
- [5] Bolaev A.V. Voprosy povysheniya roli Kitaya v mirovoj ekonomike v kontekste realizacii strategicheskoy iniciativy «Odin poyas i odin put'» // Ekonomicheskie otnosheniya. — 2024. — T. 14, №1. — S. 177-194. — DOI: 10.18334/eo.14.1.120643. — Tekst : neposredstvennyj.
- [6] Serbina E.M. Gosudarstvennyj bank razvitiya Kitaya: opyt finansirovaniya iniciativy «Odin poyas — Odin put'» v 13-j pyatiletke / E. M. Serbina // Strategiya razvitiya ekonomiki Belarusi: vyzovy, instrumenty realizacii i perspektivy: Sbornik nauchnyh statej. V 2-h tomah, Minsk, 18-19 oktyabrya 2022 goda / Redkollegiya: D.V. Muha [i dr.]. Tom 1. — Minsk: Izdatel'skoe OOO «Pravo i ekonomika», 2022. — S. 169-173. — Tekst : neposredstvennyj.
- [7] Kirillov S.M. Kitaizaciya BRIKS: chem opasno dominirovanie KNR v gruppe? // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2019. — №2. — S. 67-76. — DOI: 10.7256/2454-0641.2019.2.29753. — Tekst : neposredstvennyj.
- [8] Mirosnikova T.K. Bankovskaya sistema KNR i ee rol' v ekonomike strany // Vestnik evrazijskoj nauki. — 2024. — T.16, №S4. — Tekst : neposredstvennyj.
- [9] Bolonin A.I., Bolonina S.E., Leshchenko YU.G. Monitoring finansovyh innovacij v statistike central'nyh bankov // Informatizaciya v cifrovoj ekonomike. — 2023. — T.4, №2. — S. 119-138. — DOI: 10.18334/ide.4.2.118424. — Tekst : neposredstvennyj.
- [10] Turuev I.B. Transformaciya bankovskogo sektora pod vliyaniem fintekha: opyt Kitaya vs opyt Rossii // Finansy i kredit. — 2022. — T. 28, №2(818). — S. 372-411. — DOI: 10.24891/fc.28.2.372. — Tekst : neposredstvennyj.
- [11] Nagibina I.G. Komponenty kitajskogo bankovskogo diskursa // Izvestiya Vostochnogo instituta. — 2021. — №3(51). — S. 96-107. — DOI: 10.24866/2542-1611/2021-3/96-107. — Tekst : neposredstvennyj.
- [12] Cin' C. Kitajskaya iniciativa «Odin poyas, odin put'» v global'noj investicionno-finansovoj kartine razvitiya // Nauchnyj aspekt. — 2022. — T.10, №6. — S. 1197-1202. — Tekst : neposredstvennyj.
- [13] Narodnyj Bank Kitaya (中国人民银行). — URL: <http://www.pbc.gov.cn/> (data obrashcheniya: 14.10.2024). — Tekst : elektronnyj.
- [14] World Bank Group. Indicators. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (data obrashcheniya: 14.10.2024). — Tekst : elektronnyj.
- [15] Leshchenko YU.G., Ermolovskaya O.YU., Nikulin S.V. Institucional'naya model' regulirovaniya finansovogo rynka Kitaya // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. — 2020. — T. 10, №1. — S. 139-154. — DOI: 10.18334/epp.10.1.41535. — Tekst : neposredstvennyj.
- [16] Nacional'noe byuro statistiki Kitaya (国家统计局). — URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01&zb=A06050304&sj=2023> (data obrashcheniya: 14.10.2024). — Tekst : elektronnyj.
- [17] Decoding China's H1 2024 Foreign Direct Investment (FDI) Performance. — URL: <https://www.china-briefing.com/news/decoding-chinas-h1-2024-foreign-direct-investment-fdi-performance/> (data obrashcheniya: 14.10.2024). — Tekst : elektronnyj.
- [18] Rost pryamyh inostrannykh investitsij v Kitaj dostig minimuma za 30 let. — URL: <https://expert.ru/news/rost-pryamykh-inostrannykh-investitsiy-v-kitay-dostig-minimuma-za-30-let/> (data obrashcheniya: 14.10.2024). — Tekst : elektronnyj.
- [19] Lev M.YU., Medvedeva M.B., Leshchenko YU.G. Ekonomicheskaya bezopasnost' BRIKS v usloviyah antirossijskih sankcij: institucional'nyj aspekt // Ekonomicheskaya bezopasnost'. — 2024. — T. 7, №1. — S. 123-154. — DOI: 10.18334/ecsec.7.1.120345. — Tekst : neposredstvennyj.
- [20] Medvedeva M.B., Lev M.YU., Leshchenko YU.G. Torgovo-ekonomicheskie sankcii v otnoshenii Rossii i ih sovmestimost' s pravom VTO: scenarii obespecheniya ekonomicheskoy

- bezopasnosti gosudarstva // Ekonomicheskaya bezopasnost'. — 2023. — Т.6, №4. — S. 1561-1590. — DOI: 10.18334/ecsec.6.4.119262. — Текст : непосредственный.
- [21] Isaeva E.A., Leshchenko J.G. Evaluation of the effectiveness of modern models of regulation of financial markets // Creative Economy. — 2019. — Vol. 13, No. 10. — P. 2045-2066. — DOI: 10.18334/ce.13.10.40967. — Текст : непосредственный.
- [22] Stepkina YU.A. Modeli regulirovaniya finansovyh rynkov: opyt Kitajskoj Narodnoj Respubliki // Bankovskie uslugi. — 2022. — № 8. — S. 31-36. — DOI: 10.36992/2075-1915_2022_8_31. — Текст : непосредственный.
- [23] Leshchenko YU.G. Sovet po finansovoj stabil'nosti: perspektivy razvitiya mekhanizma global'nogo regulirovaniya // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. — 2018. — Т. 8, № 2. — S. 197-222. — DOI: 10.18334/vinec.8.2.39151. — Текст : непосредственный.
- [24] CHuvahina L.G. Rol' strategii «vostochnogo vektora» v razvitiі vneshneekonomicheskikh svyazey Rossii i Kitaya // Finansovye rynki i banki. — 2024. — № 4. — S. 153-159. — Текст : непосредственный.